

0- 785898

На правах рукописи

Авилова Елена Равильевна

**Традиции поэтического авангарда 1910-х гг.
в русской рок-поэзии**

Специальность: 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва, 2010

Работа выполнена на кафедре русской филологии Якутского государственного университета имени М.К. Аммосова (филиал в г.Нерюнгри)

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор **Кихней Любовь Геннадьевна**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Кулагин Анатолий Валентинович**
Московский государственный областной социально-гуманитарный институт

кандидат филологических наук

Ерохина Ирина Владиславовна,
Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н.Толстого.

Ведущая организация:

**Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова**

Защита состоится 29 октября 2010 года в 15-00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.23
при Российском университете дружбы народов по адресу:
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 436.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов
по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат размещен на сайте РУДН (www.rudn.ru)

Автореферат разослан 28 сентября 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000581309

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

А.Е. Базанова

Общая характеристика работы

Постановка проблемы. Реферируемая диссертация посвящена исследованию традиции поэтического авангарда в русской рок-поэзии.

Изучение поэтического авангарда – одно из перспективных направлений в современном литературоведении. Связано это с тем, что литературный авангард достаточно долго находился за рамками литературоведческих интересов. Основные исследования русского авангарда появляются преимущественно в течение последних двадцати лет (Е. Бобринская, Е.В. Тырышкина, Д.Л. Шукуров, Т.В. Цвигун, А.Н. Черняков, Н.С. Сироткин, М. Маурицио и др.). В этих работах сформировалась точка зрения, согласно которой русский авангард в своем историческом развитии прошел несколько этапов: становление (1910-е гг.), развитие (1920-е гг.), период латентного существования (1950-1960-е гг.). Как правило, на этом периодизация заканчивается. Однако думается, что можно выделить еще один период развития этого типа поэзии. Мы полагаем, что многие осевые авангардные установки реализовались в русской рок-поэзии, мощном поэтическом течении, появившемся в конце XX в.

Русская рок-поэзия тематически и стилистически чрезвычайно неоднородна. Говоря об обилии литературных реминисценций, встречающихся в рок-поэзии, Ю.В. Доманский в монографии «Русская рок-поэзия: текст и контекст» (М., 2010) отмечает, что «чужое» слово в рок-поэзии реконструирует особый вид текста – цитатный текст. Сам термин «рок-поэзия» является достаточно условным и выполняет скорее «собирательную», нежели определяющую функцию, так как свести творчество всех рок-поэтов к одной литературной традиции или одному художественному методу не представляется возможным. В связи с этим вопрос о литературной традиции, применительно к русскому року до сих пор остается открытым. Одни исследователи (Ю.В. Доманский, Т.Г. Ивлева и Е.А. Козицкая) рассматривают рок-поэзию в контексте русской классической литературы. Другие (Е.Г. Милюгина, Ю.А. Чумакова, А.В. Лексина-Цыдендамбаева) интерпретируют ее в рамках романтической традиции. Известны работы, где рок-поэзия изучается в контексте модернистского (О.Р. Темиршина, М.Н. Капрусова) и постмодернистского (С.С. Жогов, Д.М. Давыдов) дискурсов.

Многие известные исследователи (А.В. Кулагин, И.Б. Ничипоров, А.В. Скобелев и С.М. Шаулов) полагают, что русский рок вышел из «бардовской» песни. Кроме того, их методологической заслугой является плодотворная разработка генетического аспекта преломления традиции классической и неклассической поэзии (как русской, так и зарубежной) в творчестве поэтов-бардов – В. Высоцкого, А. Галича, Б. Окуджавы и др.

Но помимо обозначенных выше традиций, в русском роке прослеживается еще и традиции **поэтического авангарда 1910-х гг.**, которые затрагивают отдельные исследователи (например, А.Н. Черняков, Т.В. Цвигун, Е.Е. Машнина), однако **системного анализа этой проблемы нет.** Думается, что такое положение дел не в последнюю очередь связано с отсутствием исследований в области теории литературной традиции. Литературная традиция понимается либо на уровне интертекста, либо как случайное

«культурно-историческое» совпадение. В обоих случаях часто упускается «системный» аспект заимствования, который выходит за рамки поэтики как таковой и напрямую не связан с культурно-историческим контекстом.

Таким образом, тема диссертационного исследования относится к числу **актуальных**, так как позволяет интерпретировать феномен русской рок-поэзии в аспекте литературной традиции; уточнить и дополнить представления об авангарде как о продуктивной художественной парадигме XX в.

Основная **гипотеза работы** заключается в том, что феномен литературной традиции, предопределяющий сходство разных поэтов, обусловлен, как доказала Л.Г. Кихней на материале модернистской поэзии (см. ее работу: «Акмеизм: Миропонимание и поэтика» (М., 2005)), схожестью картины мира. На миромоделирующем уровне это сходство проявляется в одинаковом наборе семиотических универсалий, каждая из которых, реализуясь в той или иной поэтике, обуславливает появление повторяющихся мотивно-образных парадигм.

Объектом исследования является поэзия русского поэтического авангарда 1910-х гг. (кубофутуристическая линия) и русская рок-поэзия; конкретным материалом – творчество В. Хлебникова, В. Маяковского, Д. Бурлюка, А. Крученых, В. Каменского – с одной стороны; Ю. Шевчука, Д. Ревякина, Е. Летова – с другой.

Наш выбор мотивирован тем, что, во-первых, поэзия обозначенных рок-авторов на сегодняшний день является малоизученной. Во-вторых, в этой парадигме современного рока наиболее явно просматривается сходство в поэтике и эстетике с авангардизмом. Так, например, фигура Е. Летова – одна из самых радикальных, эпатажных фигур русского рока. Эпатаж, отказ от любого рода традиций, обывательский шок – исходные пункты его поэзии. Кроме этого, как Е. Летова, так и Ю. Шевчука с авангардом роднит революционный, антисоциальный пафос. Творчество Д. Ревякина ближе к линии В.Хлебникова, так как отход от традиции любого толка приводит Ревякина к культу архаики (мифология бурят, эвенков, якутов и др.). В-третьих, обозначенные фигуры для современной рок-культуры являются знаковыми и определяют основные вехи развития не только русского рока, но и одной из линий современной поэзии. **Предмет** исследования – традиции поэтического авангарда 1910-х гг. в русской рок-поэзии неомавангардистского извода.

Цель диссертационного исследования – выявить своеобразие преломления авангардной традиции в неомавангардистской линии развития современной русской рок-поэзии. Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Разработать методологию сопоставления двух поэтических субпарадигм, находящихся в контексте одной парадигмы.
2. Выявить осевые универсалии авангардной модели мира на материале поэзии русского футуризма 1910-х гг. и в субпарадигме русской рок-поэзии;
3. Установить закономерности воплощения авангардной модели мира в творчестве Д. Ревякина, Е. Летова и Ю. Шевчука на тематическом, мотивно-образном, языковом уровнях.

Методологическое обоснование работы. Методологическую основу диссертации составили труды по теории и семиотике литературы, исследования, посвященные проблемам художественного мифологизма. Важным методологическим подспорьем для нас стали классические и современные работы, посвященные литературному авангарду 1910-х гг.; новейшие исследования по авторской песне и рок-поэзии.

Сопоставление разных поэтических систем, между которыми предполагается генетическая связь, ставит вопрос о **единых принципах**, на которых базируется любое соотношение, в нашем случае – соотношение авангардистской и пост-авангардистской («рок-поэтической») **моделей мира**. Только в этом случае анализ формально-содержательных элементов обеих систем позволит понять, относятся ли они к одной поэтической традиции или к разным.

Анализ материала в диссертационном исследовании ведется на стыке различных **методов**. При общем системном подходе в работе используется а) *структурно-типологический* метод, позволяющий сравнивать две хронологически разведенные художественные парадигмы; б) *сравнительно-исторический* метод, с помощью которого прослеживается специфика эволюции авангардной традиции в русской литературе; в) *семиотический* метод, который позволяет выявить смысловые и формальные доминанты в, казалось бы, разнородном материале, реконструировать авангардный текст как целое, рассмотреть механизмы его создания; и, наконец, г) *мифопоэтический метод*, с помощью которого выявляется генезис основных авангардных универсалий, значимых как для поэзии футуристов, так и для рок-поэзии.

Алгоритм комплексного исследования, который применяется в диссертационном исследовании, состоит из следующих «шагов». Первый шаг: выявляются общие элементы и принципы их функционирования. Второй шаг: определяются границы выявленного типа поэтической системы. Третий шаг: прослеживается реализация названных универсалий в формально-семантическом и мифопоэтическом аспекте: на уровне мотивно-образных комплексов, композиции, стиля. На всех этапах необходимо следить за тем, чтобы внешние структурные соответствия определялись общностью внутреннего содержания.

Положения, выносимые на защиту:

1. В основе авангардной модели мира лежат четыре осевые универсалии: антитрадиционализм, мифологизм, эсхатологизм и утопизм. Эти универсалии, выполняя миромоделирующую функцию, на уровне поэтики обуславливают те или иные образные и мотивно-тематические парадигмы в поэзии авангардного типа.

2. Поэтический авангард 1910-х гг. и русская рок-поэзия имеют сходные модели мира; что подтверждается появлением авангардных миромоделирующих универсалий в картине мира русской рок-поэзии. При этом в творчестве каждого из исследуемых рок-поэтов одна из указанных универсалий является осевой (системообразующей) и определяет остальные.

3. Антитрадиционализм, являясь осевой универсалией в авангардной модели мира, задает ряд базовых установок, реализующихся на мотивно-

образном уровне в авангардных художественных текстах. В качестве определяющей универсалии антитрадиционализм функционирует в поэзии Е. Легова. Здесь эта универсалия обуславливает основную авторскую установку – разрушение любой кодифицированной системы, что приводит к появлению эсхатологической пространственной модели, соотносящейся с человеческой телесностью.

4. Мифологизм авангардной модели мира проявляется, во-первых, в создании неомифологического комплекса (включающего в себя «миф истока» и ряд тотемических и инициационных мифов); во-вторых, мифологическая установка на неразличение вещи и ее знака приводит к тому, что авангардное художественное слово выводится из сферы эстетики и переходит в сферу художественной прагматики, предполагающей непосредственное воздействие на адресат. В качестве определяющей универсалии мифологизм возникает в поэзии Д. Ревякина, где он обуславливает типологически сходный с авангардным мифологический комплекс, основанный на «мифе истока», ряде тотемических и инициационных мифах.

5. Эсхатологизм как универсалия авангардной картины мира реализуется в художественном тексте посредством определенного тематического комплекса («скифство», «урбанизм»). Данная универсалия на глубинном миромоделирующем уровне обуславливает «эсхатологию языка», когда за счет разрушения устоявшихся языковых норм единицы языка получают новые функциональные возможности в рамках поэтического текста. В качестве определяющей универсалии эсхатологизм появляется в поэзии Ю. Шевчука, где все универсалии авангардной модели мира прочитываются сквозь призму поэтического урбанизма.

6. Утопизм авангардной картины мира, будучи прямо противоположным христианской антропологии, мыслится как создание принципиально «нового мира» и «нового человека». В рок-поэзии названная универсалия напрямую соотносится с культовым статусом автора: утопия проявляется в неукротимой воле воздействия словом на мир напрямую на чужое сознание.

7. Типологическое сходство авангардной модели мира и модели мира русской рок-поэзии приводит к общности поэтических принципов (принцип языковой трансформации, реализация тропов, мифопоэтическая модель художественного пространства, урбанизм, телесность и др.).

Новизна исследования заключается в том, что в работе впервые на системном уровне выявлена авангардная составляющая модели мира русского поэтического рока, играющая огромную роль в конструировании его как течения и влияющая на его поэтику и прагматику.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что ее выводы могут служить методологическим подспорьем в дальнейшем изучении русского авангарда и рок-поэзии как целостной художественной парадигмы, а также при исследовании специфики историко-литературного процесса XX в.

Практическая значимость работы. Основные положения и материалы диссертации могут быть использованы при чтении курсов и спецкурсов по истории русской литературы как в вузовской, так и в школьной системе преподавания.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были апробированы в докладах, прочитанных на семи международных конференциях: «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2004, 2005, 2008, 2010); «Проблемы поэтики русской литературы XX века в контексте культурной традиции» (Москва, 2006); «Проблемы славянской культуры и цивилизации» (Уссурийск, 2008, 2009, 2010); «Научная мысль информационного века» (Днепропетровск, 2008); шести межрегиональных научно-практических конференциях молодых ученых, аспирантов и студентов (Нерюнгри, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010).

Систематизация исследуемого материала по этапам развития авангардной парадигмы определила **структуру работы**. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, насчитывающего 205 источников. в соответствии с рассмотрением универсалий модели мира и русской рок-поэзии. Первая глава посвящена поэтическому авангарду 1910-х гг.; в ней вычленяются основные универсалии авангардной модели мира, реализованные в творчестве кубофутуристов. Во второй главе последовательно анализируются авангардистские универсалии в рок-поэзии в целом и в творчестве каждого из исследуемых поэтов в отдельности.

Основное содержание работы

Во **введении** определяется степень изученности темы, очерчивается объект и предмет работы, обосновывается ее актуальность, новизна и методологическая значимость; задаются основные теоретические ориентиры и обосновываются методологические принципы исследования. В качестве центрального *понятия* диссертационного исследования выдвигается понятие **миромоделирующей универсалии**. Выдвигается гипотеза, согласно которой в авангардной парадигме модель мира базируется на четырех осевых универсалиях: **антитрадиционализме, эсхатологизме, мифологизме и утопизме**.

В первой главе работы **«Структура авангардной модели мира»** детально анализируются обозначенные осевые универсалии авангардной модели мира. Конкретным поэтическим материалом является творчество В. Маяковского, А. Крученых, Д. Бурлюка, В. Каменского, Е. Гуро и других представителей поэтического авангарда 1910-х гг.

В *первом параграфе* главы **«Антитрадиционализм как осевая универсалия авангардной модели мира»** обозначаются основные историко-литературные причины отказа авангарда от любого рода традиции. Именно антитрадиционализм – исходная универсалия всей авангардной картины мира, так как эстетика отрицания стала своеобразным фундаментом нового поэтического течения. Эта универсалия на мировоззренческом уровне определяет ряд авторских установок.

1. *Ориентация на радикальную художественную новизну и разработка собственной теоретико-методологической базы.* Авангард стремится занять исключительное положение в русской литературной традиции и подчинить себе все художественные стили. Создание своей собственной радикальной художественной теории, которая основана на полном отрицании

классической литературной традиции приводит авангард к созданию нетрадиционных принципов поэтики. Отсюда два пути реализации художественного радикализма. Во-первых, установка на отрицание может реализовываться в культурно-эстетическом пространстве литературы, что приводит к антиэстетизму, проявляющемуся в ряде нетрадиционных для классической поэзии образов. Во-вторых, эта установка может переноситься в социально-этический контекст, что приводит к появлению утопических представлений о новом социуме.

2. *Антиэстетизм.* В творчестве русских футуристов антиэстетические образы обусловлены переосмыслением традиционных сюжетов о человеке, имеющих, как правило, сакральное происхождение и с древнейших времен в тех или иных вариантах постоянно возникающих в культуре. Образ человека здесь деэстетизируется и подвергается полному разрушению. Для русского авангарда характерны мотивы, связанные с деструкцией материального состава человека, физического распада человеческой плоти (поэзия Д. Бурлюка, А. Крученых, В. Маяковского).

Образы телесного распада переносятся и на объективный природный мир, который через антропоморфность обнаруживает свою внутреннюю негативность (ср. стихотворение Д. Бурлюка «Мертвое небо»). Таким образом, названная установка становится одним из исходных пунктов теории авангарда, обуславливая появление своеобразных мотивов и антиэстетических образов, которые должны «раздражать», эпатировать реципиента художественного текста.

Возникает вопрос: чем мотивирована антиэстетическая авангардистская установка? Думается, что наряду с художественным радикализмом, здесь свою роль также сыграло изменение статуса художественного слова. Поэтическое слово стало осмысляться авангардистами с точки зрения его воздействия на реципиента, что привело к усилению художественной прагматики, которая в авангардном дискурсе связывалась с феноменом скандала и эпатажа. Эпатаж становится излюбленной формой презентации поэтического текста, который, по замыслу авангардистов, должен кардинально перестроить сознание реципиента и подготовить к правильному восприятию и пониманию текста.

3. *Моделирование нового утопического социума.* Отход от традиции здесь понимается как смена эстетической картины мира. В этом контексте антитрадиционализм предполагает неприятие господствующей системы ценностей и замену ее собственной. Это позволяет нам говорить о том, что представители поэтического авангарда (В. Хлебников, В. Каменский, А. Крученых и др.) стремятся создать совершенно иную модель культуры, которая могла бы стать идеальным пространством для гармоничного общежития всего человечества (творчество В. Хлебникова).

Таким образом, ориентация на радикальную художественную новизну приводит в авангарде к появлению двух линий антирадикализма: эстетической и социальной. Если эстетический антирадикализм направлен на отрицание предшествующей и современной культуры, то социальный – отрицает само социальное устройство общества. Характерным с этой точки зрения является творчество В. Маяковского (дореволюционный период). Идея

создания нового искусства у поэта неразрывно связана с представлением об искусстве, которое призвано пересоздать мир. Поэтому эстетическое отрицание в поэзии В. Маяковского приобретает иное звучание, чем у других футуристов. Слово у В. Маяковского выражает идею не культурного, а социального отрицания. Следствием такого отрицания становится определенный тематический комплекс, связанный с противостоянием искусства и толпы, которое реализуется в частной антиномии поэт – общество.

Итак, антитрадиционализм, являясь осевой универсалией авангардной картины мира, реализуется в определенном наборе авторских установок, каждая из которых задает ряд мотивов и образов, реализующихся не только на теоретико-эстетическом уровне (манифесты), но и на уровне художественной практики.

В заключении параграфа говорится о том, что именно антитрадиционализм как осевая универсалия авангардной модели мира задает поле для дальнейших художественных экспериментов, которые являются основой для функционирования других выявленных нами универсалий.

Во *втором параграфе* первой главы исследуется *специфика авангардного мифологизма*, который становится своеобразным семиотическим «следствием» антитрадиционализма. Так, одна из особенностей русского авангарда заключается в том, что, отрицая европейскую классическую культуру, авангардисты противопоставляют ей иной культурный код – мифологический. И, отходя от «европоцентризма», они часто обращаются к разного рода традиционным культурам (показателен в этом плане интерес В. Хлебникова к мифологии орочей).

Авангардный мифологизм инспирирует постоянное возвращение к первоначальной точке временного отсчета. Возврат к архаике возможен только в рамках мифа, так как именно он является гарантом циклической стабильности мира. В авангарде миф предстает как вечно живое начало, обращение к которому осознается как причастность к самоценному творческому акту, намеренно выведенному за социально-исторические и пространственно-временные (с точки зрения эволюционного линейного развития) рамки. Здесь мифологизируется как процесс создания поэтического текста (творческий акт), так и сам поэтический язык, воспринимаемый как некая мифологическая субстанция, которая становится самоценной.

Основные причины появления мифологизма в авангарде связаны с тремя факторами. Во-первых, для авангарда свойственен сознательный отход от рационалистической эстетики, которая в эпоху модернизма оказывается неспособной объяснить возникший на рубеже веков миропорядок. Во-вторых, подобного рода мифологизм является следствием осознания исчерпанности уже существующих творческих методов. В-третьих, в контексте обращения авангардистов к архаике, слову возвращаются его первоначальные функции.

Мифологизм в контексте поэтического текста реализуется посредством определенного мотивного комплекса, который также обуславливается рядом мировоззренческих установок поэтов-авангардистов. В частности представители авангарда стремятся максимально мифологизировать поэтическое слово: перевести его из сферы эстетики в сферу прагматики.

Разрушая привычную словесную структуру, авангардисты в процессе творческого акта стремятся изменить традиционное словесное значение. Язык с этой точки зрения понимается как средство воплощения художественных установок. Поэтому футуристическая концепция слова воплощала определенную авангардную систему взглядов. Большинство футуристических экспериментов в сфере «поэтической лингвистики» можно рассматривать в контексте обозначенной нами авторской установки.

Авангардисты создают собственный мифопоэтический комплекс, основанный на синтезе «мифа истока», ряде тотемических и инициационных мифов.

«Миф истока». Как и любой миф, «миф истока» в контексте авангарда базируется на системе бинарных оппозиций. Например, одна из очевидных оппозиций – противопоставление современной эпохи архаическому прошлому. К основному компоненту обозначенной оппозиции Е. Бобринская относит и идею о вечной временной цикличности. В частности у В. Хлебникова встречаем повествование об архаических (прошлых) эпохах (например, в рассказе «Смерть Паливоды» и в двух вариантах стихотворения «Курган»).

«Миф истока» базируется на двух основополагающих художественных установках: устранение истории и оппозиции прошлого и настоящего.

Тотемизм. Обращение к архетипам приводит авангард еще к одной оппозиции – оппозиции природы и культуры, цивилизации, где последние оценивались как негативные, искажающие природную сущность вещей. Отсюда свойственные для авангарда мотивы и образы, которые прочитываются в контексте тотемизма (образ «дикаря», мотив понимания языка животных, фонетический прием имитации природных звуков).

Другим важным мотивом в авангарде является мотив рождения, который также сопряжен с циклическим характером временного развития. Например, у Д. Бурлюка в стихотворении «Плодоносящие», где в состоянии беременности (как воплощение потенциальной жизни) находятся все окружающие лирического героя вещи. Перед нами мотив оживления неживой материи. Причем подобное «оживление» происходит не в рамках поэтического тропа (как это свойственно традиционной лирике), а сам вещественный мир авангардистами воспринимается как живой. Аналогично мифологическому сознанию, где любая вещь воспринималась как живая, то есть имеющая душу. Эта особенность является одним из определяющих свойств мифологического мышления.

Подобное мышление приводит к определенному синтезу субъектного и объектного, материального и идеального. В авангардной парадигме подобный синтез позволяет лирическому субъекту ощутить себя в первоначальной точке временного отсчета.

В *третьем параграфе «Эсхатологизм»* исследуется специфика авангардной эсхатологии. В начале параграфа оговаривается причина появления названной универсалии в авангардной модели мира. Авангардная эсхатология исходит из субъективного опыта автора, находящегося в конфликте с действительностью и выражающего свое личное мироощущение.

Кроме этого, исследуемая универсалия понимается авангардистами как попытка радикального очищения искусства от традиционных форм.

Данная мировоззренческая универсалия на уровне поэтики в авангардном дискурсе соотносится с определенным тематическим комплексом – скифским и урбанистическим. В контексте авангардной эсхатологии появляется ряд мотивов и образов, связанных с художественной телесностью; многие лингвистические эксперименты авангардистов также обусловлены эсхатологическим видением мира.

«Скифство». Скифская тематика пересекается с эсхатологическим мироощущением. Например, в творчестве В. Хлебникова появляется образ скифа, трактуемый в мистично-революционном духе («Скифское»). Е. Бобринская замечает, что одним из излюбленных скифских сюжетов в поэзии русских футуристов стал сюжет о каменных бабах (например, поэма В.Хлебникова «Каменная баба»). Возврат к архаике в данном контексте объясняется эсхатологическим принципом, в контексте которого образ оживающего камня приобретает семантику разрушения. «Скифство» рассматривается как способ разрушения современной цивилизации, ради воссоздания нового архаического типа культуры. Таким образом, скифская тематика в контексте авангарда – это одно из воплощений поэтической эсхатологии.

Урбанизм. Авангард снимает ставшую традиционной для предшествующей литературной традиции оппозицию материи и духа. Воплощением внешней реальности (материи) становится современное урбанистическое пространство. Традиционно образ города в поэзии русских футуристов выступает в роли материализованной современной субстанции, угрожающей существованию космоса (цикл «Я» В. Маяковского, поэма «Журавль» В. Хлебникова). Определяющей для авангардного урбанизма становится оппозиция «цивилизация – природа». В свете этой дихотомии становится понятным видение техногенной цивилизации как мертвой механической системы – машины, уничтожающей природу. Например, в творчестве В. Маяковского эсхатология сопряжена с материализацией городского пространства, реализующейся через систему определенных мотивов (мотив «повешения», «распятия»).

Телесность. Авангардная ориентация на материю очевидна. Именно здесь телесность максимально стремится отказаться от культуры и предстать в форме максимально приближенной к биологическому телу.

С этой точки зрения становится понятным снятие авангардом оппозиции между духом и материей. Эсхатология здесь реализуется и на телесном уровне. Ситуацию телесного разрушения можно прочесть в контексте авангардного эсхатологизма. Здесь мы имеем дело с древней мифологической концепцией, как бы вывернутой наизнанку: если в мифопоэтическом дискурсе пространство выстраивается по модели человеческого тела, то в авангарде пространство, так же как и тело, разрушается.

Эсхатология языка. Очевидно, что эсхатологичность художественного мышления авангардистов во многом объясняет их эксперименты в области языка. Разрушение устоявшихся языковых норм определяет новые

функциональные возможности в рамках поэтического текста. Именно с авангардным искусством приходит новое понимание литературного языка, не пытающегося воссоздать целостность временного потока, а, напротив, разрывающего, раскалывающего его на отдельные фрагменты. Язык в контексте авангардной парадигмы приближается к бесформенному деструктивному состоянию. Разрушение футуристами языковых норм воспринималось ими как очищение языка от вековых наслоений, которые искажают внутреннюю, первоначальную его сущность.

Принцип эсхатологии в творчестве поэтов-авангардистов явился своеобразным отражением всех тех умонастроений, которые существовали в начале XX в. в модернистской культуре, с той лишь разницей, что эсхатология у футуристов связана больше с эстетико-этическими установками, нежели с историко-культурным восприятием временного развития.

Четвертый параграф главы посвящен исследованию *авангардного утопизма*. Авангард возник как философско-художественная утопия создания принципиально «нового мира» и «нового человека». Авангардистская утопия проявляется, прежде всего, в стремлении напрямую воздействовать словом на мир. Авангард в контексте поэтического утопизма стремится воссоздать утопию достижения абсолютного идеала через трансформированное искусство, способное создать «нового человека» и «новый мир». Названная утопия занимает свое место среди других форм утопического сознания, основанных на идеале человека как покорителя пространства и времени, хозяина Земли, истории и Вселенной, преобразователя всего сущего, ведущего преобразование во всех направлениях. Например, В. Хлебников позиционировал себя как короля времени Велимира Хлебникова I. Избранность и уникальность авангардистских поэтов неоднократно подчеркивалась ими самими в теоретических манифестах.

Поэт в авангардном искусстве предстает как теург, вещающий истину. Этим и объясняется претензия авангарда на выработку единственно верного стиля. И именно с позиций этого стиля должно оцениваться все остальное. Деятельность поэта понимается как мудрое управление миром. Установка на утопизм в поэзии авангарда обуславливает появление ряда устойчивых мотивов и тематических комплексов (например, мотив богоборчества, в творчестве В. Маяковского).

Одним из центральных авангардных утопических мотивов становится мотив переделки мира. Эта идея в контексте авангарда является одной из важнейших предпосылок его поэтической революционности.

Утопизм проявляется на уровне организации художественного пространства, – появляется образ утопического города, который напрямую связан с природным началом, и его существование нарушает линейный ход времени (В. Хлебников).

Далее в параграфе исследуется еще один мифопоэтический комплекс – миф о «новом человеке», который напрямую соотносится с авангардным утопизмом и является своеобразным символом человечества, которому суждено пребывать в созданном авангардом утопическом пространстве.

Резюмируем: в авангарде происходит значительная переоценка роли поэта, поэт замещает божественное начало и создает новый утопический мир. Авангардный утопизм нацелен на то, чтобы посредством отрицания и разрушения любой традиции создать свое новое универсальное искусство, основным художественным средством которого становится самоценное («самовитое») слово.

Во второй главе **«Художественные формы воплощения авангардной модели мира в рок-поэзии»** рассматриваются универсалии авангардной модели мира в рок-поэзии.

В первом параграфе главы **«Рок-поэзия и русский авангард 1910-х гг.: общие замечания»** исследуются общие для рока и авангарда принципы поэтики, оговариваются причины возникновения рок-поэзии, проводятся параллели с авангардом и детально анализируется специфика жанра рок-текста.

В рок-поэзии текст – это не столько реализация эстетической авторской программы, сколько воплощение определенных поведенческих установок. Отсюда, на наш взгляд, проистекает синтетичность поэтического текста. Говоря о синтетичности рок-поэзии, многие исследователи согласны с тем, что некоторые факторы, связанные с рок-поэзией, нельзя рассматривать только лишь с литературоведческой точки зрения.

Мы полагаем, что синтетичность рок-поэзии обусловлена прагматикой, которая определяет своеобразный культовый статус автора, подобно тому, как и в авангарде.

Автор в роке всегда претендует на уникальность. Авторская позиция становится определяющей. Поэтическая практика рок-исполнителей мыслится как деятельность, направленная на чужое сознание: истинный объект такой деятельности – ее адресат. Причем подобное воздействие должно быть активным, то есть осуществляться в рамках прямого непосредственного контакта (концерты, театрализованные постановки). «Культовость» в контексте рока связана с особым типом прочтения художественного текста, который становится актом ритуального самоутверждения. В контексте рок-текста слово – не нейтральная лингвистическая единица, а идеологически и экспрессивно окрашенный предмет воздействия, основной задачей которого становится отрицание традиции любого толка.

Понятие традиции здесь используется в весьма обобщенном смысле – это социально-политический, культурный, психоэмоциональный уклад современного общества. В рамках рок-поэзии данный принцип становится средством создания новой авторской картины мира, центром которой становится автор-творец (культовый автор). Антитрадиционализм в любое время бытования рока определяет его главное свойство – маргинальность, которая реализуется в эстетическом, этическом и социальном протесте.

Во втором параграфе главы **«Авангардный неомифологизм в поэзии Дмитрия Ревякина»** рассматриваются основные универсалии авангардной модели мира в поэзии Д.Ревякина. В качестве осевой универсалии здесь выступает мифологизм, через который прочитываются основные тематические и мотивно-образные комплексы поэзии Д.Ревякина.

В параграфе анализируется свойственный авангарду целостный мифологический комплекс, включающий «миф истока», инициационные и тотемические мифы. В контексте авангардной поэтики этот комплекс рассматривался как стремление создать новое неисторическое культурное или социальное пространство. Подобное мы встречаем и в поэзии Д. Ревякина. Названный комплекс определяет здесь круг устойчивых мотивов авангардного толка. Например, «миф истока» реализуется здесь с помощью одного из определяющих мотивов – мотива полного уподобления природе, который понимается как изначальное родство с ней («Когда реки мне были сестры»).

Лирический герой поэзии Д.Ревякина воспринимает ход исторического времени с точки зрения физиологический цикла. Обозначенная временная циклизация определяет один из центральных авангардных мифологических комплексов, связанных с инициационными мифами. В стихотворениях Д. Ревякина инициация прочитывается как некое очищение, возврат к истокам, начальному внеисторическому времени («Увидеть себя»).

Заметим, что мотив инициации в творчестве Д. Ревякина реализуется в ключе авангардной традиции, обретая языческий характер и отсылая к шаманизму («Последняя охота»). Далее в параграфе анализируется шаманский мифологический комплекс (миф о становлении и смерти шамана), функционирующий в поэзии Д. Ревякина.

Здесь же исследуется ряд мотивов и образов, напрямую соотносимых с тотемическими мифами.

В поэзии Д.Ревякина происходит своеобразная трансформация традиционной сюжетной схемы тотемического мифа: человек наделяется свойствами животного, что свидетельствует о возвращении в архаическое прошлое, где люди и животные находились в родственных отношениях. Как и авангардистов, у Д. Ревякина мотив превращения в животное, соотношение с животным, понимание природы и т.д. напрямую соотносится с лингвистическими экспериментами («птичий язык» концепция самоценного (самовитого) слова).

Далее в работе анализируется специфика ревякинского утопизма, который прочитывается через «миф о золотом веке». Оговаривается связь поэзии Д. Ревякина с творчеством В. Хлебникова. Ведущим образом здесь становится образ варвара-скифа («Сибирский марш»). Характерно, что, в соответствии с духом «варварской футуристической мифологии», в текстах Д. Ревякина настойчиво подчёркиваются скифские и тюркские черты лирического героя. Утопизм Д. Ревякина прочитывается через все лингвистические эксперименты, которые генетически восходят к поэзии В. Хлебникова.

С авангардной традицией «самовитого слова» поэзию Д. Ревякина также связывает поэтическая анаграмматичность, которую мы рассматриваем в контексте поэтического мифологизма и утопизма. Использование анаграмм связано с «прагматикой» текста, – прямым воздействием через поэтическую форму, которая на уровне морфемики и фонетики позволяет воссоздать ключевое слово.

Таким образом, в поэтическом творчестве Д. Ревякина реализуются основные принципы авангардной модели мира. Определяющей здесь становится универсалия мифологизма, через которую прочитываются все лингвистические эксперименты и базовые мотивные комплексы, которые обусловлены генетическими связями с поэзией русского авангарда (примечательно, что сам Д. Ревякин неоднократно упоминал о сознательной ориентации на творчество В. Хлебникова).

В *третьем параграфе* главы «*Поэтический нигилизм Егора Летова*» рассматриваются особенности художественного радикализма Е. Летова в контексте авангардных мировоззренческих установок. В качестве осевой универсалии в творчестве Е. Летова выступает универсалия антитрадиционализма, которая связана с категорией гражданственности.

Антитрадиционализм в поэзии Е. Летова одновременно задает и основную авторскую установку – разрушение любой кодифицированной системы, которой здесь является не только литературная традиция, но и весь современный автору социально-политический миропорядок. Отсюда и революционный пафос его поэзии (комплекс подобных мотивов характерен и для авангардистской поэтики). Заметим, что именно жесткое неприятие традиции Е. Летовым создает определенную пространственную модель, в которой на уровне организации прослеживаются основные свойства летовской эсхатологии – антропоморфизм и телесная деструкция.

Антропоморфизм: тело-пространство. Появление пространственного антропоморфизма обусловлено самой категорией телесности, так как тело всегда занимает определенное положение в реальном пространстве, будучи само по себе пространством личным.

Характерно, что у Е. Летова происходит карнавальное замещение пространственных моделей: внешнее пространство оживает, внутреннее (уровень человеческого тела), напротив, умирает – лишается души («Как в мясной избушке помирала душа»). Комплекс означенных мотивов позволяет провести прямые параллели между творчеством Е. Летова и поэзией А. Крученых. Мотив умирания мира у них напрямую соотносится с мотивом апокалипсического возмездия. Характерно и то, что после разрушения пространство не восстанавливается.

Разрушение личного пространства обуславливает появление еще одного мотива общего для Е. Летова и А. Крученых – мотива мертвенности слова, которое понимается в как некая материально-физическая субстанция. В контексте авангарда умирание слова может пониматься как создание нового языка, в свете всех лингвистических экспериментов. Но у А. Крученых, как и у Е. Летова, этот мотив являет собой чистое разрушение материи слова (*слово-болезнь, пустое слово, слово-смерть*).

Если речь идет о разрушении исследуемого нами антропоморфного пространства, то становится понятным появление у Е. Летова достаточно большого количества образов, так или иначе связанных с деструкцией материального состава различных пространственных моделей (дом, город и т.д.).

Категория телесности в поэзии Е. Летова требует пояснений. Если до этого мы ее рассматривали на уровне пространственной организации текста, то теперь мы говорим о ней в контексте художественной диалогичности. В поэзии Е. Летова телесность всегда функционирует в экзистенциальной соотнесенности с миром, но при этом все связи между телом и миром утрачены. Телесная деструкция – следствие принципиальной невозможности включения внутреннего тела (субъекта) во внешнее, так как соотношение этих двух начал необходимо для гармонического мироощущения, для диалога, который отсутствует у Е. Летова. Обычно через неприятие и разрушение внешнего тела происходит утверждение внутреннего, появляется своего рода противопоставление (сродни романтическому) целостной «идеальной личности» фрагментарному несовершенному миру. Здесь же перед нами иная ситуация. Субъект не обретает целостности через разрыв связей с внешним телом: телесное разрушение проникает и во внутреннее пространство, телесная деструкция реализуется и на уровне души.

Антирационализм в поэзии Е. Летова задает ее антигражданственный пафос, определяет ряд устойчивых тематических комплексов напрямую соотносимых с антропоморфизмом и телесной деструкцией. Телесный код становится определяющей универсалией в авангардной модели мира Е. Летова, так как именно в контексте авангардной поэтики эта категория функционирует на всех уровнях художественного текста, и одним из определяющих свойств телесности становится ее полная деструкция. При этом телесное разрушение реализуется в тексте посредством распада внутреннего (личного) и внешнего пространства. Лирический субъект оказывается исключенным из этих структур. Следовательно, перед нами категория телесности *авангардного* толка.

В *заключительном, четвертом параграфе* главы исследуется *специфика урбанистической эсхатологии поэзии Ю. Шевчука*. Мифологизм, эсхатологизм и утопизм у Ю. Шевчука связаны с городским пространством. Город в его творчестве является воплощением эсхатологии. Заметим, что урбанистическое пространство у Ю. Шевчука полностью персонифицируется, овеществляется, нарочито принижается («Питер»). Кроме этого, в контексте урбанистической эсхатологии Ю. Шевчука появляется один из центральных мотивов – мотив физического уродства, который выходит за рамки человеческой телесности и проецируется на город («Суббота»). Эсхатологизм у Ю. Шевчука соотносится с темой революции, которая воспринимается автором как разрушительная и одновременно очистительная сила («Контрреволюция»), что напрямую соотносится с авангардом, где революционный пафос также прочитывался в ключе урбанистической эсхатологии.

Для лирического героя Ю. Шевчука революционный пафос, с одной стороны, может быть обусловлен самим статусом рок-культуры в советском пространстве (рок воспринимался как маргинальное, субкультурное явление), с другой, революция понимается как своеобразный способ обновления жизни.

Преобразование жизни у Ю. Шевчука связано с антропоморфизмом, специфика которого прочитывается через категорию телесности. Телесность у Ю. Шевчука трактуется как свойство мира и выполняет миромоделирующую функцию.

Мы полагаем, что специфика названной категории в поэзии Ю. Шевчука типологически соотносится с авангардной: тело лишается своей художественности и приближается к мифологическому натурализму, полностью соотносится с пространственной организацией текста.

Одна из ключевых авангардных (в контексте художественной телесности) оппозиций «природа – культура» прослеживается и в рассматриваемых нами поэтических текстах Шевчука. Подобного рода противопоставление обуславливает наличие у поэта образа разлагающегося тела, которое является художественным символом вещного человеческого бытия.

Деструктивные телесно-урбанистические образы прочитываются у рок-поэта в ключе авангардной деструктивной творческой энергии. Она исходит от самой природы, и не зависит от авторской воли. Это приводит к обилию приемов персонификации, антропоморфизма. Таким образом, деструктивная энергия является источником обновления жизни.

Как наиболее яркий представитель русского рока, Ю. Шевчук является носителем рок-эстетики, исходным пунктом которой является отрицание. В основе поэтического антирационализма у Ю. Шевчука лежит борьба за переосмысление прежних философско-эстетических категорий и за освобождение искусства от устаревших, форм. Одним из способов борьбы становится неприятие современности и противопоставление ей собственного творчества.

Типологическая соотнесенность авангардного антирационализма и антирационализма Ю. Шевчука продиктована и особым пониманием роли поэта: он (поэт) является создателем новой жизни, в нашем случае – искусства, которое напрямую выявленное свойство мы соотносим с поэтическим утопизмом. Подобное понимание поэта как демиурга, проповедующего истинное творчество, отсылает нас к общему для авангарда настрою: не следовать сложившимся нормам, а подчинять их себе, возвышая тем самым собственное творчество. В этом контексте становится понятным общий нигилистический настрой, благодаря которому в поэзии Ю. Шевчука появляется своеобразный поэтический жанр – песня-лозунг («Не стреляй», «Ты не один», «Ни шагу назад» и др.). Если рассматривать этот жанр в свете соотнесенности с авангардом, то следует заметить, что, в отличие от поэтов-авангардистов, для которых было свойственно неприятие канонов искусства, неприятие Ю. Шевчука диктуется отрицанием не норм литературной классики, а самой формой общественной, культурной и современного искусства. Именно поэтому лирический герой Ю. Шевчука в поисках некоего образца поэтического творчества обращается к классической литературе, которая для него, становится эталоном, современником, с которым ведется диалог. Таким образом, лирический герой Ю. Шевчука через принцип антирационализма парадоксально вписывает свое творчество в парадигму классического искусства.

В **Заключении** обобщаются результаты работы и подводятся ее итоги. Проведенное исследование позволило доказать, что поэтический авангард 1910-х гг. и русская рок-поэзия восходят к единой инвариантной модели мира, чем и определяется разительное сходство их поэтических принципов.

Следовательно, авангардная парадигма, возникшая в начале XX века, не ограничивается лишь традиционно выделяемыми этапами (1910-е гг.; 1920-е гг.; 1960-е гг.), но имеет свое продолжение в русской рок-поэзии.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в журналах, включенных в перечень периодических изданий, рекомендованных ВАК РФ для публикации работ, отражающих содержание кандидатских диссертаций:

- 1 *Авилова Е.Р.* «Культовый» статус автора как определяющее свойство авангардного текста (на примере русской рок-поэзии) [Текст] / Е.Р. Авилова // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – № 4, Т. 14. – 2008. – С. 116-118.
- 2 *Авилова Е.Р.* А. Башлачев и Т. Кибиров: принципы конституирования лирического субъекта [Текст] / Е.Р. Авилова, Р.А. Нурмухамедова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – № 1. – 2008. – С. 69-72.
- 3 *Авилова Е.Р.* Символистский код в поэзии Д. Ревякина: анаграмма как способ семантической организации [Текст] / Е.Р. Авилова, О.Р. Темиршина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – №1(2). – 2009. – С. 14-18.
- 4 *Авилова Е.Р.* Преподавание неклассического искусства в старших классах [Текст] / Е.Р. Авилова, О.А. Сысоева // Искусство в школе. – №3. – 2009. – С. 19-22.

Научные статьи:

- 5 *Темиршина (Авилова) Е.Р.* Традиции русского поэтического авангарда 1910-1920 годов в рок-поэзии (на примере творчества Д.Ревякина) [Текст] / Темиршина (Авилова) Е.Р. // Материалы V региональной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Нерюнгри: Изд-во ЯГУ, 2004. – С. 330-333.
- 6 *Темиршина (Авилова) Е.Р.* Традиции Д. Хармса в раннем творчестве Бориса Гребенщикова [Текст] / Темиршина (Авилова) Е.Р. // Материалы XLIII международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2005. – С. 37-39.
- 7 *Авилова Е.Р.* Реализация принципов авангарда в рок-поэзии [Текст] / Е.Р. Авилова // Материалы VII межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященной 50-летию Якутского государственного университета имени М.К. Аммосова. – Нерюнгри: Изд-во ЯГУ, 2006. – С. 582- 584.
- 8 *Авилова Е.Р.* К вопросу о трансформации авангардной парадигмы в русской рок-поэзии [Текст] / Е.Р. Авилова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Вып. 9. – Екатеринбург. 2007. – С. 31 -33.
- 9 *Авилова Е.Р.* Концепция личности в поэтическом авангарде 1910-20-х гг. [Текст] / Е.Р. Авилова // Материалы XLVI международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2008. – С. 33-35.
- 10 *Авилова Е.Р.* К вопросу о культовом статусе автора в авангардном тексте (на примере русской рок-поэзии) [Текст] / Е.Р. Авилова // Динамика исследования -

2008. Филологични науки. Психология и социология. Том 16. – София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2008. – С. 9-14.

- 11 *Авилова Е.Р.* Русский поэтический авангард и рок-поэзия как этапы развития неклассической парадигмы искусства [Текст] / Е.Р. Авилова // Проблемы славянской культуры и цивилизации. Материалы X международной научно-методической конференции. - Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2008. – С. 455-457.
- 12 *Авилова Е.Р.* «Культовый» статус автора в русской рок-поэзии [Текст] / Е.Р. Авилова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Вып. 10. – Екатеринбург, Тверь. 2008. – С. 42-47.
- 13 *Авилова Е.Р.* К вопросу о структуре авангардистской модели мира [Текст] / Е.Р. Авилова // Материалы X межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Нерюнгри: Изд-во ЯГУ, 2009. – С. 322-323.
- 14 *Авилова Е.Р.* Телесность как основная универсалия авангардной модели мира (на примере творчества Егора Летова) [Текст] / Е.Р. Авилова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Вып. 11. – Екатеринбург, Тверь. 2010. – С. 168 -173.
- 15 *Авилова Е.Р.* Живопись и литература: две формы бытования русского авангарда. [Электронный ресурс] / Е.Р. Авилова // Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/524896/>, свободный (0,3 печатных листов).

Авилова Елена Равильевна (Россия)

Традиции поэтического авангарда 1910-х гг. в русской рок-поэзии

Диссертация посвящена проблеме исследования традиций поэтического авангарда 1910-х гг. в русской рок-поэзии. В центре авторского внимания – творчество русских футуристов (В. Маяковский, В. Хлебников, Д. Бурлюк, А. Крученых) и творчество современных рок-поэтов (Д. Ревякин, Е. Летов, Ю. Шевчук). Впервые дан системный анализ структуры авангардной модели мира, уточнено само понятие авангардной универсалии как одной из важнейших миромоделирующих координат.

В итоге, впервые русская рок-поэзия рассмотрена в контексте традиций поэтического авангарда 1910-х гг. (творчество кубофутуристов).

Avilova Elena Raviļjevna (Russia)

The Traditions of Poetic Avant-garde of 1910th Years in the Russian Rock-Poetry

The thesis is devoted to research of the traditions of avant-garde poetics in the Russian rock-poetry. It deals with problems concerning of the poetry of Russian futurists (V. Mayakovsky, V. Khlebnikov, D. Burliuk, A. Kruchenyh) and the poetry of contemporary rock-poets (D. Revyakin, E. Letov, Y. Shevchuk). A systematic analysis of the structure of the avant-garde model of the world is given for the first time, besides the conception of avant-garde universal is defined more precisely.

As a result the Russian rock-poetry is analyzed in the context of the traditions of poetic avant-garde of 1910th years (Cubo-Futurists poetry) for the first time.

10 =

Подписано в печать: 17.09.2010

Заказ № 4124 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru